

"В конце концов, это первый раз, когда Шао Хуа принимает участие в программе", - Ши Сюэ отложила аптечку. Она знала о реальном уровне Е Шао Хуа, та практически ничего не знала. Такой тип человека, идущий на телешоу, просто чернил других и себя: "Молодой Мастер Ци, не будь слишком стог с Шао Хуа, ей нужно время, чтобы адаптироваться"

Она говорила тепло и нежно.

"Вы обе новички. Твое выступление заставило ветеранов приветствовать тебя. Как с ней могло быть не все в порядке?" - рука Ци Цзы Хуа никуда не двинулась, и в это время началась программа.

Сначала Е Шао Хуа очень явно была откинута в сторону, и можно было ясно и легко увидеть несчастье Бай Жаня.

Было несколько других, кто не хотели её.

По мере того, как смотрел все больше и больше, насмешка Ци Цзы Хуа становилась все серьезнее.

Онлайн-комментарии были ещё более колючими и кровоточащими.

"Желает ли съемочная команда отправить тухлые яйца? Они действительно поставили моего Мужского Бога и Е Шао Хуа в одну команду? Мой Бай Жань иногда был необщительным, но я впервые вижу такое явное отвращение к кому-то на его лице. Съемочная команда, разве вы не можете быть пайньками, неужели вы намеренно устроили её туда, чтобы мой мужской бог наполнился отвращением?!"

"Бай Жань - чистый поток круга развлечений. У него всегда было такое отношение к неизвестным актрисам-проституткам, вошедшим через черный ход. Но эта женщина позволила моему Бай Жаньчику показать столько эмоций, независимо от этикета, она действительно не плоха *улыбка*"

"Глядя на её высокомерие, я действительно хочу смеяться"

"..."

На фоне окошка чата были десятки тысяч ♥.

Ци Цзы Хуа увидел Е Шао Хуа, но не захотел отправлять сообщение кому-нибудь, чтобы позаботиться о комментариях. Он усмехнулся и снова возвратил свой взгляд.

С другой стороны Лян Гэ также посмотрел на Е Шао Хуа.

Эта актриса, которая только проходила мимо его рук, выглядела хорошо, но она работала без ума, независимо от того, насколько важной была работа.

При этих обстоятельствах, когда в Интернете были только односторонние комментарии, она даже не проявила никаких эмоций. Даже если она ничего ему не говорила, в её сердце должен был быть хоть какой-то стыд. Её очернение и себя и программы не было хорошим. Съемочная группа, вероятно, была сильно обижена.

Она была такой черной в интернете, но все ещё была такой расслабленной. Такой человек, который не боялся, что люди выльют на неё позор и унижение, мог стать либо великим

талантом, либо действительно гнилым бревном... из которого нельзя что-либо вырезать.

Если говорить о Ши Сюэ, она, очевидно, была первым типом.

Но Е Шао Хуа, она действительно была вторым типом, игровой картой, которую можно было полностью разбить.

"Хорошо, давайте посмотрим на программу Ши Сюэ", - Лян Гэ не хотел тратить время на Е Шао Хуа и напрямую поменял канал.

На этот раз Ци Цзы Хуа не остановил его. Изначально он хотел, чтобы Е Шао Хуа смутилась, но он не ожидал, что другая сторона вообще не постыдится. Теперь ему было лень говорить ей ещё что-либо.

Когда программа была изменена на программу Ши Сюэ, поскольку Ци Цзы Хуа отправил деньги, сотрудники позволили Ши Сюэ поглотить огромное количество поклонников её публичной персоны, и окошко чата было полно положительной критики.

Можно было увидеть, что Лян Гэ и Ци Цзы Хуа лыбились от уха до уха.

Этот первый шаг был очень хорош.

Они также открыли бутылку шампанского, чтобы отпраздновать.

С другой стороны, Хэ Му Юнь также смотрел программу в своем офисе.

Он смотрел программу Е Шао Хуа.

"Эта Мисс Е очень способна", - его помощник также был рядом с ним, не пропуская ни минутки программы: "Язык Д такой маленький. Более того, в этой программе она выглядит совершенно иначе, чем в прошлый раз...."

В прошлый раз её внешность не уступила бы золоту...

Без упоминания об этом все было хорошо, но, как только об этом упомянули, выражение лица Хэ Му Юня утонуло. В этот раз он не выдержал, не сумев остановить себя. Держа телефон, он вышел наружу и позвонил Е Шао Хуа.

"Что?" - Е Шао Хуа прислонилась к окну и небрежно посмотрела на праздновавших Ци Цзы Хуа и остальных.

Её слегка опущенные веки отбрасывали слабую тень на лицо. Она была прекрасна, как кто-то, кто не существовал в реальности.

По сравнению с прошлым разом голос Е Шао Хуа, разговаривающий с ним, был очень холодным.

Хэ Му Юнь взял сигарету, его глаза утонули ещё больше: "Что, ты не притворяешься?"

"Какое ещё притворство", - Е Шао Хуа усмехнулась: "Если больше ничего не нужно, я хочу повесить трубку. Ци Цзы Хуа ждет меня для празднования"

"Ци Цзы Хуа... Ци Цзы Хуа..." - Хэ Му Юнь усмехнулся: "Думаешь, что Ци Цзы Хуа действительно хорош по отношению к тебе? Он общается с тобой, но у него другие планы,

разве ты не хочешь узнать?"

"Какие бы планы у него не были, пока мы можем быть вместе, даже если это всего на день больше, я буду очень счастлива", - тон Е Шао Хуа все ещё был втюренным и не имеющим сожалений, хотя на самом деле выражение её лица было очень ленивым: "Ты не должен тратить свое время на меня"

Хэ Му Юнь повесил трубку и встал на прежнее место. Он не мог не закурить ещё одну сигарету.

"Молодой Мастер, семья Ци перехватила один из крупных бизнесов банды Цинъюнь. В последнее время Молодой Мастер Ци действует очень опасно. Боюсь, банда Цинъюнь сделает большой шаг. Мы..." - помощник рядом с ним неожиданно получил сообщение и немедленно сообщил об этом своему директору, готовясь принять меры.

Он (помощник) вспомнил, что в последнее время другая сторона уделяла пристальное внимание вопросам семьи Ци.

Хэ Му Юнь был легендой семьи Хэ. Когда ему едва исполнилось 16, он в одиночку добрался до края международных границ. Он был один, но руководил международным сообществом. Никто не осмеливался оскорблять его, этого первоклассного человека. Даже люди его семьи не знали, какие у него тузы в рукавах.

Прямо когда та группка стариканов подумала, что он усмирит Восточную Европу, он неожиданно вернулся в свою страну и ушел из того бизнеса, а также начал работать в кругу развлечений.

Хотя теперь он занимался бизнесом, люди подземного мира никогда не забудут того бывшего демона, который запугивал мир.

Кто бы это ни был, они бы дали ему лицо. Для семьи Ци этот вопрос был вопросом жизни и смерти, но в его глазах это был вопрос лишь нескольких слов.

Услышав это предложение, Хэ Му Юнь выдохнул кольцо дыма. Беспощадность в его глазах постепенно исчезла: "Иди и скажи это Второму Молодому Мастеру"

"Только сказать? Мы не предпримем никаких действий?" - помощник действительно посчитал это несколько странным. Разве раньше президент не сильно беспокоился по этому вопросу?

"Иди", - Хэ Му Юнь не объяснил, а только бросил на него взгляд.

Его голос был до ужаса холодным.

Помощник не посмел сказать что-нибудь ещё и ушел, словно бы убегая.

После его ухода скрытая глубина в глазах Хэ Му Юна все ещё не рассеялась. Он очень медленно положил руку на разрушение в своих глазах. А затем поднял руку и посмотрел на лицо на экране своего мобильного, проговаривая слово за словом: "Знаешь ли ты, в какого человека ты влюбилась?"

С другой стороны Лян Гэ и другие уже закончили праздновать с Ши Сюэ. Пока уходил, он тихо

обсудил с Ши Сюэ вопросы предстоящего дня.

Там также были Ци Цзы Хуа и Е Шао Хуа.

Изначально эта квартира предназначалась как для Е Шао Хуа, так и для Ши Сюэ, но отец Е почувствовал, что без заботящихся о Е Шао Хуа слуг он не будет чувствовать спокойствия, а потому позволил Е Шао Хуа вернуться домой, чтобы она жила там.

Подумав об этом, Ци Цзы Хуа посмотрел на Е Шао Хуа с ещё более насмешливым взглядом. Он часто повторял повсюду в кругу, что никто не сможет найти никого ещё более привередливого, чем Е Шао Хуа.

Трое вместе пошли на стоянку. Лян Гэ, когда тот был перед его дверью машины, позвонил его старый соперник.

Это был первый раз, когда другая сторона связалась с ним. Лян Гэ посчитал это несколько неожиданным.

"Старик Лян, в этот раз я действительно могу только восхититься тобой, твои глаза действительно уникальнее моих. Изначально я думал 'что ты делаешь', когда ты подписал контракт с таким человеком, тск, по-видимому, имбирь становится острее, когда становится старше!" - у старого соперника на другой стороне телефона не было выбора, кроме как быть убежденным.

Лян Гэ до сих пор не просматривал интернет. В его глазах Е Шао Хуа была просто гнилым деревом, из которого было невозможно хоть что-то вырезать, поэтому, услышав это предложение, он, естественно, подумал о Ши Сюэ. Услышав, что он сказал, он ответил: "На этот раз ты можешь признать поражение. Это я отыскал потенциал Ши Сюэ"

<http://tl.rulate.ru/book/16897/438319>